

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-106-111

**ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
БОРИСА ВАСИЛЬЕВА**

Озерова Елена Григорьевна, доктор филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Казютина Евгения Сергеевна, преподаватель, Белгородский университет кооперации, экономики и права, 308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а, e-mail: eukazyutina@yandex.ru.

Лютых Ирина Александровна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: liutykh91@mail.ru.

Статья посвящена исследованию дискурсивных факторов порождения патриотического художественного текста Бориса Васильева – ментальной природе мышления субъекта (автора и читателя), языковой деятельности, памяти – и представляет собой систему концептуального восприятия исторического события, которое репрезентируется языковыми средствами создания персонажей, знакомство с которыми актуализирует порождение патриотического модуса. Создание патриотического текста – это творческий акт, способный раскрыть дискурсивное пространство художественной информативно-смысловой деятельности автора.

Ключевые слова: патриотический художественный текст, ценностно-смысловое своеобразие дискурса, антропоцентрические доминанты, патриотический модус

DISCURSIVE SPACE OF BORIS VASILIEV'S LITERARY TEXT

Ozerova Elena G., Doctor of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: ozerova@bsu.edu.ru.

Kazyutina Evgenia S., teacher, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 308023, Russia, Belgorod, 116a Sadovaya st., e-mail: eukazyutina@yandex.ru.

Lyutykh Irina A., postgraduate student, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: liutykh91@mail.ru.

This paper is devoted to the study of discursive factors of the creation of the patriotic literary text of Boris Vasiliev: the mental nature of the subject's thinking (author and reader), linguistic activity, memory – represents a system of conceptual perception of a historical event, which is represented by the language of character creation, acquaintance with which actualizes the generation of a patriotic modus. The creation of a patriotic text is a creative act that can reveal the discursive space of the author's informative and semantic activity.

Keywords: patriotic literary text, value-semantic originality of discourse, anthropocentric dominants, patriotic modus

Антропоцентрические доминанты художественного текста актуализируют отражение авторского замысла. Художественно порождённый и стилистически обработанный материал писатель генерирует в соответствии со своим видением и оценкой действительности. Смысловое пространство обусловлено экстралингвистическими факторами и раскрывается при помощи

художественного замысла, архитектоники текста. Проза Бориса Львовича Васильева – это Вселенная, порождённая историческим и культурным пространством военных событий, которые эксплицированы не только художественным воображением писателя, но и суровой действительностью с её многомерностью интерпретаций. Вымысел приобретает реальные черты, проникает в сознание, воздействует на него, поскольку художественный текст является «моделью не бытия, а сознания» [6, с. 444]. Талант писателя проявляется в том, что поднимаемые автором идеи и темы не оставляют читателя равнодушным к авторскому слову, поскольку это рассуждение о жизни, смерти, чести и патриотизме людей. Обратимся к анализу повести «А зори здесь тихие...».

Актуальность исследования обусловлена возможностью проанализировать дискурсивный потенциал военной прозы Б.Л. Васильева, поскольку идеи ментальных ориентиров человечности, сострадания, милосердия, веры, долга и нравственного выбора, лежащие в основе патриотического сознания, актуализируют интенциональное восприятие и репрезентируют смыслопорождающий потенциал патриотического художественного текста.

Под патриотическим художественным текстом мы понимаем речевое произведение, которое эксплицитно и имплицитно репрезентирует нравственные ценности, ориентированные на выявление смысловой сущности патриотизма.

Смысловыми топиками патриотического текста являются:

- а) реализация и обоснование исторических и культурно-нравственных ценностей средствами языка;
- б) дискурсивно и стилистически обусловленные индивидуально-авторские интенции.

Создание патриотического текста – это творческий акт, способный раскрыть когнитивный и языковой потенциал художественной информативно-смысловой деятельности автора, поскольку актуализируется личностью, фокусом «её ценностей, идеалов, устремлений, выражающихся в чертах характера и стереотипах поведения, методе мышления» [3, с. 69].

Индивидуально-авторское представление о Великой Отечественной войне обусловлено экстралингвистическими факторами: когда началась война, Б. Васильев окончил девятый класс и ушёл добровольцем на фронт. Поэтому, повествуя о событиях военного времени, автор обращается к пережитым воспоминаниям и моделирует ситуации, которые происходили в действительности, проецирует их через призму собственных когнитивных процессов, вступает в диалог с читателем, актуализируя субъективные векторы нравственности, духовности и морали.

В творчестве Б. Васильева художественная напряжённость достигается предельной концентрацией чувств и эмоций, отражающих антропоцентрическое восприятие действительности, поэтому читатель, погружаясь в архитектуру текста, сочувствует, сопереживает, любит, ненавидит и скорбит вместе с действующими персонажами. В центре внимания оказывается и динамичный сюжет произведения, и внутренний мир персонажей с его гаммой чувств, переживаний, рефлексией. Например: вспоминается Васкову жена, которая любила веселиться и «*винцо попивать*», пока он в финскую в снегах «*загибался*», «*вконец завертелась с полковым ветеринаром*». И есть Кирьянова, которая «*исползала с санитарной сумкой не один километр передовой, награждена за финскую*».

Название повести «А зори здесь тихие...» репрезентирует авторский замысел, имплицитно выражает закодированное послание – это тихая война, тихая молитва: «*а зори здесь тихие, поэтому слышно всё на пять верст*», – предупреждает старшина Васков Соню Гурвич, которая «*бубнила нараспев, точно молитву*» стихотворение Александра Блока. «Художественный текст – это всегда диалог, диалог между читателем и автором.

Коммуникативно-прагматическая природа текста позволяет памяти, концептуально обусловленной контекстом, апперцепироваться, то есть восприниматься на основе чувств, переживаний и впечатлений» [5, с. 23].

Номинация, вынесенная в качестве заголовка, многократно повторяется в тексте, подчёркивая контраст мирной природы и военных действий, демонстрируя антитезу повествования на грани градации: *а здесь был курорт; благодать утренняя, дни стояли тёплые, безветренные* (тихие); *только ночью этой, тихой да светлой; солдаты млели; молчит* его «гвардия»; *пока тихо* (говорит Бричкина в ожидании немца); (Монах тут жил) *безмолвия искал; тихо-то как...*, *как во сне* (шепчет Женя, сравнивая эту тишину со сном..., которым заснёт навечно); *а зори здесь были тихими-тихими; безмолвия здесь хватает* (отмечает Соня). «*Стихло кругом. И леса, и озёра, и воздух*», но не умиротворение чувствуется, а тревога: «*всё на покой отошло, затаилось*».

Название повести в сопоставлении с текстом предстаёт полной противоположностью описываемой действительности. Слишком здесь тихо, покойно. «*А зори здесь тихие...*» – это покой для погибших, погост, где почившие находят умиротворение и безмятежность, сон, про который говорит Женя. Архитектоника повествования репрезентирована контрастом: с одной стороны, девушки-зенитчицы были «*шумными и задиристыми*», «*трещали как сороки*», с другой – в художественном тексте актуализируется описание тишины, которое нарастает в сопряжении с чувством тревоги, одиночества и тоски: «*Страшным было одиночество, мёртвая, загробная тишина...*», «*Тишина могильная стояла, аж звон в ушах*». Ничего не предвещает печального исхода военных событий для девушек-зенитчиц, но языковые средства, используемые автором, оказывают воздействие на сознание читателя, который расшифровывает несоответствие поведения персонажей и мёртвой, загробной, могильной тишины. Зори тихие, поэтому не потревожат тех, кто нашёл здесь покой, не разбудят братской могилы, которой стала для девушек болотистая молчаливая местность. Постепенное, прерывистое, дозированное автором знакомство с девушками-зенитчицами в художественном тексте по мере развёртывания сюжета репрезентирует ощущение безысходности и обречённости, которые объективируют трагичность кульминации.

Драматизм патриотического художественного текста Бориса Васильева выступает особенно явственно, поскольку утрата бойцов невосполнима: «*уберечь он должен был, обязан был перед совестью своей мужской и командирской*». Нечеловеческим испытанием становятся переживания, волнующие и автора, и читателя – это текстообразующий интенциональный посыл Б.Л. Васильева, эксплицирующий культурную энграмму памяти о том, какой ценой досталась победа советскому народу. Текстообразующую функцию в патриотическом художественном тексте выполняет и интертекстуальность, которая фокусирует патетический и патриотический смысловой потенциал художественного текста: Соня Гурвич пророчит Блоком: «*Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего*».

Концепт «Память» в патриотическом художественном тексте характеризуется совокупностью ментальных процессов, фиксирующих переживаемое историческое прошлое, преобразованное в персонажи-образы и представленное идиостилевыми авторскими доминантами.

Дискурс патриотического текста моделируется через ментальную природу мышления субъекта (автора и читателя), языковую деятельность, память и обусловлен системой концептуального восприятия исторического события, которое репрезентируется языковыми средствами создания персонажей, знакомство с которыми способствует формированию патриотического модуля.

Ценностно-смысловая специфика дискурса патриотического текста актуализирована нравственными приоритетами и обусловлена особенностями

взаимодействия в патриотическом тексте когнитивной аргументации и художественного порождения: «Отличница была», – сказала Осянина. – ... «и в школе и в университете». «Да», – покивал старшина. «...А про себя подумал: не это главное. А главное, что могла нарожать Соня детишек, а те бы – внуков и правнуков, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом...».

Художественные интенции автора позволяют концептуально связать в единую панорамную картину все дискурсивные проявления патриотического текста как на антропологическом уровне самораскрытия сущности дискурса, так и на уровне его исторической значимости.

Категориальные аспекты сущности патриотического дискурса как единства текста, истории, культуры и языковой личности определяют характер «творческой памяти» [1, с. 122] Б.Л. Васильева.

Смысловое содержание патриотического текста является многоуровневым, в нём раскрываются авторские интенции в соотношении с экстралингвистическими знаниями, обусловленными имплицитными смысловыми вариациями, которые раскрывают смысловое содержание патриотического текста. Ср.: «И такое **чувство** у него было, словно именно за его спиной **вся Россия сошлась**, словно именно он, Федот Евграфыч Васков, был сейчас ее последним сынком и защитником. И не было во всем мире больше никого: лишь он, враг да Россия».

Наряду с концептом «Память», текстообразующими универсалиями являются концепты «Россия», «Честь», «Совесть», «Устав», «Воспитание», которые формируют смысловой и экспрессивно-оценочный потенциал коммуникативного события патриотического дискурса Бориса Васильева.

Концепт «Память» в повести Б. Васильева объективирован личностью автора и актуализирует в архитектонике художественного текста индивидуально-ценностные идеалы. В дискурсивно-стилистическом пространстве повести «А зори здесь тихие...» писатель ведёт диалог с читателем, в котором проявляется не только мировоззрение автора по отношению к человеческим ценностям, но и философское обоснование поведения человека в трудной военной действительности: «Теперь Рита могла считать себя довольной: она добилась того, чего хотела. Даже гибель мужа отошла куда-то в самый дальний уголок памяти: У Риты была работа, обязанности и вполне реальные цели для ненависти. А ненавидеть она научилась тихо и беспощадно». «Память как концептуально обусловленная лексическая единица имеет ментальные, национально-культурные и индивидуальные особенности. Именно эти аспекты памяти особенно ярко проявляются в художественных текстах, так как, попадая в контекст, языковая репрезентация памяти на основе уже сложившейся у читателя образной картины мира получает эмоциональную, экспрессивную, оценочную окрашенность и отражается посредством вербализации этнокультурной и авторской коннотации, обусловленной вторичными переживаниями субъективно значимых фрагментов действительности» [5, с. 22].

Специфика патриотического художественного текста заключается в трансформации языкового сознания в культурную память. Тема памяти пронизывает всю повесть Бориса Васильева, актуализируется смысловыми универсалиями и звучит посланием для будущих поколений помнить о:

– **жизни**: до этого он **свою жизнь удачливой считал** (Васков до приезда девушек-зенитчиц); **застава жила**; **с жительницами** не любезничают; (пока застава жила) **с нею жила надежда**; **Жила, затянутая ремнём**; (пока держится застава) **муж цел**;

– **смерти**: **погиб муж**; **погиб** (Осянин); **гибель мужа** (воспоминание Риты); **младшую сестрёнку добивали** (воспоминание Жени); **одного и прикончить можно** (убить врага); **в снегах загибался** (Васков в финскую);

мальчонка его **помер** (сын Васкова); медведь **заломал отца** (Васкова); застава **замолчала**; из пулемёта **уложили**; уже бы архангелы **на том свете** встречали; первого **убила, чуть не померла**; **сдохнуть** легче (чем красоту под гимнастёркой прятать); паника в **трясине – смерть**; **будет мне вечный сон** (если немцев просмотрел);

– **печали, горе: невесёлыми думы были; несчастная баба** (о Жене); **улыбнулся-то всего три раза** (Васков с тех пор как умер его сын); **строга, не засмеётся никогда; а я одна теперь** (говорит Женья о том, что всю её семью расстреляли); **красивые редко счастливыми бывают** (о Жене); **улыбалась наклеенной улыбкой**; (О Гурвич) **по силам ли горе на горбу; губами поведёт, а глаза по-прежнему серьёзными остаются; бабы несчастный народ**;

– **радости, счастье: погодите радоваться; совсем не для радости; сердце Риты падало прямо в колени** (радуется робости молодого человека); **радоваться после войны будем** (Васков); **более счастливой на свете не могло быть; глаза от счастья светятся; Рита была счастлива** (после ночных отлучек); **улыбался всю дорогу; настроение прямо первомайское; завопили что-то счастливое; восторженный визг; любят смеяться (не отвыкли ещё)**.

Патриотический художественный текст фокусирует ценностно-нравственные ориентиры, является памятником тем, кто сражался за Родину и погиб, тем, кто выжил и никогда не избавится от боли пережитого. Б. Васильев знал, что помнят ветераны, и это тоже недоступное для современного читателя откровение становится экфорией, то есть переживаемой действительностью. Дискурсивное пространство патриотического художественного текста генерирует авторские воспоминания в переживаемую читателем действительность и порождает патриотический модус восприятия.

Фабула, ретроспекция, дискретная подача информации, резкий контраст действительности и отношения к ней, сознательное нарушение логики и последовательности событий – всё это составляет «непрерывный динамический процесс, смысловое возрождение и перерождение» [4, с. 103].

В уста главного героя автор вкладывает свои представления о жизни и смерти, войне и мире, долге, чести и совести – нравственных универсалиях, которые сопряжены с памятью и болью: «*Потому что сил уже не было. Совсем не было сил – только боль*» [2].

Следовательно, дискурсивное восприятие действительности порождает модальность патриотического текста. Патриотический дискурс репрезентирует нелинейную систему прозаических текстов, характеризуется субъективным речемыслительным отображением действительности в авторском художественно-историческом восприятии, отображающем механизм взаимодействия автора и читателя. Нравственные и коммуникативные универсалии актуализируют смысловое развёртывание и авторский замысел, позволяющие установить ценностно-историческую информацию патриотического текста.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва : Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Васильев Б. Л. А зори здесь тихие... / Б. Васильев. – Москва : Э, 2016. – 672 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
4. Лотман Ю. М. Непредсказуемые механизмы культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : TLU Press, 2010. – 232 с.

5. Озерова Е. Г. Когнитивные аспекты апперцепции памяти / Е. Г. Озерова, Н. В. Попиль // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 6 (203). – С. 21–27.

6. Чернейко Л. О. Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста / Л. О. Чернейко // Структура и семантика художественного текста. – М., 1999, – С. 438–460.

References

1. Bahtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 320 p.

2. Vasil'ev B. L. A zori zdes' tihie... Moscow: E Publ., 2016. 672 p.

3. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. Moscow: Editorial URSS, 2003. 264 p.

4. Lotman Yu. M. Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury. Tallin: TLU Press, 2010. 232 p.

5. Ozerova E. G., Popil' N.V. . Kognitivnye aspekty apperceptii pamyati // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2015, № 6 (203), pp. 21–27.

6. Chernejko L. O. Gipertekst kak lingvisticheskaya model' hudozhestvennogo teksta // Struktura i semantika hudozhestvennogo teksta. M., 1999, pp. 438–460.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-111-118

КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОСТУПКА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ

Швецова Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, 164500, Россия, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, 36, e-mail: tavash@yandex.ru.

Земляникин Антон Павлович, магистрант, филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, 164500, Россия, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, 36, e-mail: zemlyanikin-a@mail.ru.

Поступок представляет собой многомерное ментальное образование, изучаемое представителями различных наук, в том числе литературоведами. Одним из способов изучения поступка литературного героя является построение его модели – некоего набора идеальных элементов, совокупность которых создаёт возможность структурирования его смыслового наполнения. Когнитивный подход и метод моделирования – это перспективный приём, применяемый в литературоведческих работах и позволяющий наглядно представить уникальное авторское мировидение с помощью когнитивной матрицы.

Ключевые слова: литературный герой, поступок, когнитивно-матричный подход

COGNITIVE-MATRIX APPROACH TO ANALYZING THE ACT OF A LITERARY HERO

Shvetsova Tatiana V., Candidate of Philological Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 164500, Russia, Severodvinsk, 36 Karl Marx st., e-mail: tavash@yandex.ru.

Zemlyanikin Anton P., master student, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 164500, Russia, Severodvinsk, 36 Karl Marx st., e-mail: zemlyanikin-a@mail.ru.